

МЕДВЕДУШКА.

Пятница, да еще 13-е почитается и отмечается как День неприятностей. Но всеведущая статистика доказала, что в такой день, когда он случается, неприятных событий бывает несколько не больше, чем в другие дни – так что, не будем их ждать и приманивать!

Давайте лучше праздновать что-то хорошее – например, День рождественского свитера в тандеме с Днем горячего какао; то-то душе отрада!

А еще сегодня – День медведя.

Конечно, этот праздник касается всех медведей на планете. Но с Россией он связан особенно: во всем мире уверены, что наши леса просто кишат медведями и они чуть ли не по улицам у нас ходят.

Ходят не ходят, но хозяином русского леса были издревле и почитались нашими предками за мощь, силу, мудрое спокойствие. Славяне верили, что медведь может защитить от разных бед, напастей и даже от недоброго колдовства; медвежья лапа считалась сильнейшим оберегом. Приязнь россиян к медведишке сказывается и в российской геральдике – медведь есть на гербах Ярославля, Великого Новгорода, Перми, Хабаровска, Норильска; и на многих гербах знатных российских фамилий он присутствует.

А героем скольких песен, сказок, народных игрушек является медведь! Да и само слово «медведь» - русского происхождения; поначалу было «ведмедь», то есть – «ведающий медом», «поедающий мед».

Медведь – зверь серьезный. Д.Ю. Лапшина в книжке «Мишка – самый русский зверь» рассказывает, что древний медведь был ростом до четырех метров и «достал бы до середины второго этажа» обычного жилого дома. Сейчас стандартный медведь немножко «помельчал» и ростом теперь где-то до трех метров, но весом – около 800 кг – та еще махина! Эта огромность и «дремучесть», (в словаре В.Даля – «черный зверь», «лапистый», «космач», «мохнач», «лешак»), пугает людей, побуждает опасаться, готовиться к обороне. Люди видят медведя часто «через прицел ружья. И поэтому всегда его видишь разъяренным или в страхе», - так говорил замечательный знаток природы и писатель Н.Сладков. Через прицел ружья мы видим неполную и искаженную картину. Вот, когда увидишь «зверя непуганым, за его домашними делами», тогда ты действительно многое поймешь.

Так, М.Пришвин, (рассказ «Медведь»), очень хотел «застать медведя за едой, где-нибудь на полянке, или на рыбной ловле». Весь день по лесу пластался, но так и не нашел, а медведь-то над ним «посмеялся» - сам за ним наблюдал, да так, что он и не заметил! И досадует писатель, что «болтуны разные пугают детей лесными зверями». «Медведи, - говорит он, - как и всякий зверь, ходят по лесу с великой осторожностью, а зачужав человека, так удирают от него, что не увидишь даже и мелькнувшего хвостика».

Свою родственность даже с такими мохнатыми и «лапистыми» гигантами сильнее всего осознаешь, когда видишь медвежьих детенышей, медвежат. Их больше всего любят изображать писатели.

Любое детство - это детство и любые дети, даже зверячьи, все равно дети!

Вот медвежата Е.Чарушина, (рассказ «Медвежата»), «борются, по клетке лазят, барахтаются, кричат, пыхтят – лохматые, пузатые, большеголовые, косолапые». Один «сорвался, упал и завопил отчаянным голосом. Прибежала служительница, взяла его на руки, укачивает, гладит. Медвежишка успокоился, учуял в кармане конфету, достал и вместе с бумажкой давай ее сосать, причмокивать...».

И как же горько сознавать, что эти медвежата оказались здесь, в клетке, в результате недоброй воли человека: «Охотники убили трех медведиц и три выводка медвежат в зоопарк продали»!

А вот медвежата, слава богу, не под прицелом ружья – рассказ моего любимого Н.Сладкова «Медвежья горка». «Смешные: губастые, головастые. Сонными глазами луп-луп, с лапы на лапу переминаются, плюшевыми башками покачивают». Холки у них горбиком, «как у мальчишек-озорников, которых матери закутают зимой в платки: концы под мышки, и на спине узел горбиком». Эти мальчишки-медвежата случайно набрали на ледяной скат и случайно скатились с него. Какой восторг! «Понравилось им. Выкарабкается один, ляжет на пузечко, подтянется к краю – раз! – и вниз. За ним второй. На боку, на спине, через голову» - ну, как не вспомнить ребячью кучу-малу на горках! Но мамаша у этих медвежат рядом, дремлет на солнышке...

Удивительно, как любые природные дети быстро находят общий язык и дружатся! Как в комиксных историях упоительного В.Чижикова про Петю и Потапа. Какие у В.Чижикова медведи колоритные симпатяги! Петя – мальчик и Потап-медвежонок заведомо друг друга опасаются, так настрашали их старшие. Но вот, волей случая, они встречаются:

«- Ты медведь?»

-Да, только маленький.

-А ты мужик?

-Да, только маленький».

И все – пошла радость и потеха! И когда явившийся посреди этой радости дедушка Медведь потирает лапы, что «обед сам с неба свалился», внук его урезонивает – «мы друзья с Петей». И тут даже практичный, жизнью тертый, старый медведь вынужден согласится: «Да, друзей не едят...».

Как тут не вспомнить еще одного замечательного медведя, воспитателя человеческого детеныша Маугли – мудрого медведя Балу. Это он обучал Маугли законам Джунглей, главный

из которых – «Мы одной крови, ты и я». Вы скажете, - так это закон Джунглей! Тогда, может быть, обитатели Джунглей в чем-то мудрее представителей мира человеческого?

Да, совсем забыла, это число для Дня медведя избрано ведь не случайно! В этот день, (плюс-минус, конечно), медведи окончательно залегают в спячку - примерно на 200 дней; вот уж отоспятся!

Как на горке — снег, снег,

И под горкой — снег, снег,

И на ёлке — снег, снег,

И под ёлкой — снег, снег.

А под снегом спит медведь.

Тише, тише... Не шуметь.

(И.Токмакова. «Медведь»)

Правда, со снегом как-то у нас не задалось, но будем надеяться!